

Глава 31. Этой ночью он не будет праведником

У крошечного инспектора внезапно завелось целое состояние.

Четыре тысячи сто семьдесят три медяка — чуть больше четырех связок монет. Как поговаривали, это было всё нынешнее достояние свергнутого наследного принца. Остальное серебро так и осталось лежать в сокровищнице разрушенного поместья, погребенное под грудями битого кирпича и обломков черепицы.

По милости Патрульного батальона, Цзиньвэя и Управления войск, завалы уже почти расчистили. Ци Цзю планировал после возвращения с весеннего приема заглянуть туда вместе с Юй Юньляном, чтобы собрать всё уцелевшее.

Бережливость и экономия — залог крепкого дома.

В конце концов, ему предстояло прожить целых десять лет, а значит, следовало тщательно рассчитывать траты и не разбрасываться средствами так бездумно, как прежде.

— Ну всё, иди сюда... — Ци Цзю, глядя на сидящего под деревом Юй Юньляна, не сдержал смешка. — Хватит их считать.

Услышав его голос, Юй Юньлян мгновенно ссыпал монеты обратно в мешочек и, прижимая его к груди, подбежал к принцу:

— Ваше Высочество.

Ци Цзю потрепал его по голове:

— Не нужно их пересчитывать. Здесь только мы двое, никуда они не денутся.

Обычно он хранил деньги у Системы и доставал по три монетки лишь для того, чтобы подразнить юного инспектора, так что никогда не прикидывал их общий вес.

Оставалось лишь поражаться безграничному доверию Юй Юньляна: увидев, как принц достает из рукава целый мешок медяков, тот не выказал ни капли сомнения.

Ничуть не сомневающийся юный инспектор вел себя так, будто никогда в жизни не видел подобных богатств. Он снова и снова пересчитывал их под деревом... Система, умирая от скуки, даже отправилась понаблюдать, как Юй Юньлян перебирает каждую монету от первой до последней.

Юноша выкладывал медяк за медяком в ровные ряды, затем сгребал их в кучу и принимался заново — и так добрых десять раз, не зная усталости. Не будь этот мешок таким тяжелым, инспектор Юй Юньлянь наверняка попытался бы впихнуть все четыре тысячи монет в свой старый нагрудный мешочек, чтобы повсюду носить их с собой.

— Это не так уж и много, — Ци Цзю ласково сжал затылок юноши, помогая ему с расчетами. — Всего-то чуть больше четырех лянов серебра.

Один только пузырек его мази стоил целый лян, не говоря уже о лекарственных травах, которые Юй Юньлянь приносил в эти дни — ни одна из них не была дешевой. Система втайне доложила: в маленьком мешочке Юй Юньляня золотых листков стало на один меньше. При таких тратах на лекарства очень скоро и от второго листка останется лишь краешек.

Ци Цзю слабо улыбнулся и тихо заметил:

— Маленький инспектор потратил на меня уже куда больше.

Юй Юньлянь промолчал, лишь уткнулся лицом в грудь, опустив ресницы и упрямо качая головой. Ощувив легкий нажим руки на затылке, он лишь на мгновение замялся, прежде чем окончательно забраться в шезлонг и прильнуть к Ци Цзю.

Поправляя мягкую подушку за спиной принца, юноша прошептал:

— Мои деньги — это одно, а деньги Вашего Высочества — совсем другое.

— И в чем же разница? — Ци Цзю не одобрял такого разделения. — Деньги — это просто деньги... Ложись ближе, вдвоем будет теплее.

Места в кресле было немного, так что Ци Цзю поделился с ним краем меховой накидки. Устроившись в тепле и уюте, они вместе смотрели на звезды под прохладным ночным ветерком — это было так безмятежно, что хотелось, чтобы этот момент длился вечно.

— Позже сложим всё в одно место, и ты будешь всем заведовать, — Ци Цзю зевнул. — Посмотрим тогда, сможешь ли ты их разделить.

Юй Юньлянь поджал губы и снова ничего не ответил, лишь осторожно придвинулся ближе, вдыхая горьковатый аромат лекарств, исходивший от принца.

«Тут и делить нечего», — думал юноша. Он должен был заботиться о Ци Цзю, а деньги принца трогать нельзя — всё предельно просто.

Но вслух он этого говорить не стал. Ему очень хотелось, чтобы Ци Цзю еще раз погладил его по

голове, поэтому, немного помедлив, он потянул принца за рукав:

— Ваше Высочество.

— М-м? — Ци Цзю открыл глаза, встретившись с пристальным взглядом темных глаз юноши. — Не наелся?

Юй Юньлян:

«...»

Ци Цзю негромко рассмеялся, закашлявшись от ночного ветра. Перестав дразнить юношу, он ласково погладил его по волосам. Он уже знал, как усмирить непослушные пряди Юй Юньляна — пара точных движений, и прическа снова выглядела безупречно.

— Сходи... принеси вина, я научу тебя пить понемногу, — произнес Ци Цзю. — После этого дня рождения наш юный инспектор станет совсем взрослым.

От этих слов у Юй Юньляна запылали кончики ушей, а в глазах вспыхнул живой блеск. Соскочив с кресла, он отправился за подогретым желтым вином, стараясь держаться как можно прямее.

Этой ночью ему хотелось разом стать выше и сильнее... Подумав об этом, он решил, что, когда Ци Цзю уснет, он обязательно выйдет во двор поупражняться с каменным жерновом. Говорят, что истинное мастерство оттачивается именно так: если сможешь с легкостью ворочать тяжелые камни, значит, сила пришла, и носить на руках человека больше не составит труда.

Прикидывая всё это, Юй Юньлян бережно нес кувшин с вином. Затаив дыхание, он замедлял шаг по мере приближения к креслу.

Ци Цзю дремал, укрывшись мехом, но стоило юноше подойти, как он открыл глаза. Юй Юньлян, снова пойманный с поличным, не смутился, а лишь поставил вино рядом и плотнее запахнул накидку на принце:

— Если Ваше Высочество устало, лучше вернуться в комнату и отдохнуть.

— Я не устал, — отозвался Ци Цзю. — Помоги мне сесть.

Он лишь использовал каждую свободную минуту для медитации. Если он действительно хотел прожить десять лет, яд нужно было вытеснять, но нынешнее состояние тела едва позволяло это делать. Система вывела индикатор энергии на главный экран и, заметив, что запасы на исходе, вовремя предупредила его.

Такие короткие медитации помогали выровнять пульс и не расходовать силы впустую, что в будущем могло значительно облегчить восстановление.

Юй Юньлян опустился на колени, внимательно вглядываясь в лицо Ци Цзю. Увидев, что в глазах принца хоть и таится усталость, но взгляд остается ясным и твердым, он успокоился. Поддерживая Ци Цзю за плечи, юноша помог ему сесть поудобнее.

— Когда Ваше Высочество поправится, усталость больше не будет приходить так быстро.

— Верно говоришь, — улыбнулся Ци Цзю, разминая затекшие плечи и потягиваясь. — Не будем спешить, всему свое время.

Он жестом велел Юй Юньляну налить вина и, взяв чарку, посмотрел сквозь нее на луну. Юноша во всем слушался его: добавил в желтое вино нарезанный имбирь и подогрел так, что напиток заиграл янтарными бликами.

— Хорошее вино, — Ци Цзю вернул чарку инспектору. — Попробуй.

На самом деле Юй Юньлян умел пить. В прошлой жизни он, подражая другим, вливал в себя бесчисленные чаши холодного вина, но после тяжелого опьянения не чувствовал ничего, кроме пустоты. Теплое же вино... он и впрямь пробовал впервые.

Юноша осторожно пригубил напиток. Вкус оказался неожиданно мягким, с легким пряным послевкусием. Эта острота не исчезала, а медленно растекалась по телу приятным теплом, согревая изнутри.

Юй Юньлян поднял взгляд на Ци Цзю:

— Вкусно.

— Иногда выпить немного полезно для крови и духа, — Ци Цзю потрепал его по голове. — Люди пытаются утопить в вине печали, но для этого оно редко годится.

В прошлой жизни Юй Юньлян этого не понимал. Ощущение беспомощности стерлось из памяти, осталось лишь воспоминание о жуткой головной боли на следующее утро, когда хотелось найти дерево и биться об него головой.

Он мысленно повторил наставление Ци Цзю, заучивая его наизусть, и тихо прошептал:

— Через десять лет... я отправлюсь на перерождение следом за Вашим Высочеством.

Уйти вместе, вместе пересечь реку Забвения и мост Найхэ — говорят, тогда и в следующей жизни можно будет встретиться раньше. Если он будет следовать за Ци Цзю, то сможет и дальше слушать его советы, а значит, не заблудится и не натворит бед.

Слова были сказаны слишком тихо, и Ци Цзю не разобрал их:

— Что ты сказал?

Юй Юньлян покачал головой. На его лице, порозовевшем от вина, появилась слабая улыбка. Он глоток за глотком допил остатки вина из чарки. Ци Цзю налил ему еще одну, но больше пить не позволил:

— В остальное вино добавь вот эти травы и продолжай варить... Получившийся настой будешь добавлять в сладкий отвар.

Принц пошарил в рукаве юноши, достал чистый платок и кусочком угля быстро набросал названия нескольких лекарств. Юй Юньлян принял платок обеими руками:

— Ваше Высочество тоже будет это пить?

— Буду, — Ци Цзю, догадавшись о его мыслях, усмехнулся. — Позже выпьем вместе... под луной.

Как он и ожидал, глаза юного инспектора мгновенно засияли — казалось, он готов был прямо сейчас сорваться с места и бежать в лавку. Но у него было дело поважнее. Он должен был заботиться о Ци Цзю, не отходя от него ни на шаг, пока тот не ляжет спать.

Послушно допив вторую чарку, Юй Юньлян убрал посуду:

— Ваше Высочество, завтра абрикосы уже должны зацвести. Я срежу для вас веточку.

Он хотел сделать это еще сегодня, но бутоны только-только начали набухать, и букет получился бы невзрачным. Ночная весенняя прохлада сделает свое дело, и к утру цветы раскроются.

Ци Цзю кивнул:

— Срежь две. Одну тебе, одну мне. Поставим в одну вазу.

Эти слова вместе с легким хмелем окончательно вскружили голову юному инспектору. Юй Юньлян неосознанно сжал края рукавов, его уши снова покраснели:

— ...Хорошо.

— И купи себе два новых наряда, запиши на мой счет, — добавил Ци Цзю, который, только что «разорившись» на четыре связки монет, чувствовал себя весьма щедро. — Если не сможешь выбрать, зарисуй фасоны, я помогу.

Юй Юньлян хотел было сказать, что новая одежда ему ни к чему, но, услышав о помощи принца, тут же передумал. Завтра же он отправится делать зарисовки.

— Еще посмотри на рынке, нет ли свежих побегов.

Ци Цзю заботился о его питании — нельзя же есть одно мясо, нужны и овощи.

— Сянчунь, чесночные стрелки или ростки бобов... А можешь просто купить бобов, я научу тебя их проращивать.

Говоря это, он поймал на себе пристальный, немигающий взгляд темных глаз и улыбнулся, поправляя юноше ворот:

— Что, я слишком разболтался?

Юный инспектор замотал головой так сильно, что едва не свалился.

— Нет, совсем нет, — Юй Юньлян подался к нему. — Говорите еще, Ваше Высочество. Я хочу вас слушать.

Он действительно хотел слушать — всё, о чем говорил Ци Цзю, было для него в новинку. Он просто... боялся пропустить хоть слово.

Огонь в очаге почти угас, лишь изредка потрескивая и выбрасывая искры. Под ногами пробивалась молодая трава, в вышине мерцали звезды. Ци Цзю сидел в этой благодати, неспешно перечисляя блюда на завтрашний обед.

Говорят, что когда удача становится слишком велика, человека посещают странные мысли — будто лучше бы прямо сейчас и умереть. Юй Юньлян раньше этого не понимал, но теперь начал осознавать. Если бы он умер в это мгновение, сохранив в памяти эти слова и запахи... эта жизнь была бы прожита не зря.

Юноша опустил ресницы. Это была лишь мимолетная мысль — он ни за что бы не бросил Ци Цзю. Пока жив принц, будет жить и он.

— Завтра я куплю и ростки, и бобы.

Юй Юньлян добавил:

— Если Вашему Высочеству угодно, я могу собрать диких трав. Если поджарить их на бараньем жиру на раскаленном камне, получится очень вкусно и освежающе.

— Договорились, — Ци Цзю утвердил меню и напомнил: — Но не забывай про тренировки и чтение.

Юй Юньлян послушно кивнул, не скрывая улыбки. Ему нравилось, когда Ци Цзю так распорядился его временем.

Когда луна поднялась в зенит, юноша бережно помог принцу подняться:

— Уже поздно. Позвольте мне проводить вас в комнату.

Ци Цзю зевнул и, не сопротивляясь, позволил увести себя в дом. Пока они шли, Юй Юньлян мысленно планировал завтрашние дела. Порядок действий был ясен, но одна мысль не давала ему покоя.

На обратном пути он наверняка будет проходить мимо храма Бодхисаттвы. В прошлой жизни Юй Юньлян не верил в богов и никогда не заходил в храмы — вряд ли убийца, чьи руки по локоть в крови, мог просить о чем-то небеса.

Но в этой жизни... ему очень хотелось зайти и поклониться. Попросить об одном: чтобы кровь и грехи его прошлого не коснулись этого настоящего. Чтобы они не навредили Ци Цзю.

С завтрашнего дня он станет достойным человеком. Он будет следовать за Ци Цзю. Завтра он обязательно поклонится Бодхисаттве.

Следующие несколько дней юный инспектор был занят так, что не чувствовал под собой ног. Система была в восторге и то и дело показывала Ци Цзю шкалу прогресса:

— Смотри, смотри! Дела идут просто замечательно.

Юй Юньлян на лету схватывал всё новое. Раньше он считал себя недостойным нормальной жизни и сознательно избегал всего человеческого. Но стоило ему перешагнуть через этот внутренний барьер, как прогресс стал стремительным. Если так пойдет и дальше, Ци Цзю

скоро сможет собрать неплохие дивиденды со своих способностей.

Что же касается уровня «очернения», то он напрямую зависел от состояния души. Ци Цзю наблюдал за миром глазами Системы, которая в эти дни не выпускала из рук бинокль, следя за Юй Юньляном... Казалось, их маленький инспектор решил окончательно оставить путь тьмы и обрести просветление.

— Старый монах в храме сказал ему, что добрые дела продлевают жизнь, — докладывала Система, не отрываясь от наблюдения. — Можешь не верить, но он сейчас вытаскивает муравьев из лужи...

Ци Цзю, как раз сосредоточенно вытеснявший яд, едва не сбился с ритма:

— А кто их туда засунул?

Система:

— ...Они сами свалились!

А как иначе? Неужели Юй Юньлян специально их туда бросает, чтобы потом спасти и заработать «очки заслуг»?

Ци Цзю был в хорошем настроении и лишь добродушно подшучивал. Поправив вазу с абрикосовыми ветками, он улыбнулся:

— Это хорошо.

Ему было куда приятнее видеть деятельного и увлеченного Юй Юньляна, чем того мрачного и холодного инспектора Юя, каким тот был прежде. И на тренировки юноши было любо-дорого смотреть: с каждым днем он становился всё увереннее, и теперь, когда он брал в руки лук, в его осанке сквозила истинная стать.

«Сегодня, когда он вернется, нужно будет приготовить что-нибудь особенное», — подумал принц. — «Например, свиную рульку, чтобы он набрался сил».

— Кстати, — Система вспомнила о делах, — какие у тебя планы на вечер?

Завтра должен был состояться весенний прием в честь великого собрания. Для Директората церемоний это было важнейшее событие. По правилам, пока имя Юй Юньляна значилось в списках, он обязан был явиться на службу. Ци Цзю считал, что об этом не стоит беспокоиться — даже если Цзян Шунь вычеркнет юношу из списков, невелика потеря. Но Юй Юньлян всё равно хотел пойти... и вовсе не ради службы или Цзян Шуня.

— Он хочет пробраться в замок под видом службы и разведать обстановку для тебя, — пояснила Система. — Император, новая императрица и всё её семейство не желают тебе добра.

Все эти люди жаждали смерти свергнутого наследного принца, и Юй Юньлян никак не мог успокоиться. Ци Цзю понимал это как никто другой.

Юноша был тверд в своем решении: как бы его ни отговаривали, он считал своим долгом оберегать Ци Цзю. И Цзян Шунь мог бы это подтвердить: в эти дни Юй Юньлян с завидным упорством продолжал обкрадывать его сокровищницы, чтобы обеспечить комфорт принцу. Всемогуший глава тайной стражи уже начал ощущать нехватку средств. Разумеется, Цзян Шунь заметил пропажу и в ярости приказал обыскать всю столицу — каждую бродячую собаку хватили за хвост, проверяя, не проглотила ли она его жемчужину.

— В общем... если ты не хочешь, чтобы он шел во дворец, тебе стоит серьезно с ним поговорить, — посоветовала Система. — Он планирует улизнуть сегодня ночью.

Юй Юньлян слушался Ци Цзю во всем, кроме этого вопроса. Если дело касалось безопасности принца, он готов был пойти наперекор любым приказам. Юноша предпочел бы позже вымолить прощение на коленях, чем позволить Ци Цзю войти в логово врага, не проверив там каждый угол.

— Хорошо, — отозвался Ци Цзю. — Купи мне бинокль.

Система замерла на полпути к оформлению заказа:

— Ты собираешься притвориться спящим? Не будешь с ним говорить?

Ци Цзю нужен был бинокль, значит, он собирался следить — а для этого нужно было сделать вид, что он спит. Но тогда Юй Юньляна уже никто не остановит.

— Пусть идет, — Ци Цзю заложил руки за голову и усмехнулся. — Мой волчонок.

Пока он приглядывает за ним, ничего страшного не случится... А если возникнет непредвиденная угроза, он всегда может воспользоваться картой телепортации. Юй Юньляну это было нужно — он всем сердцем хотел защитить Ци Цзю. Хотел сам разведать путь через все ловушки и опасности.

Ци Цзю всё это время размышлял, как лучше поступить с Юй Юньляном. Если он снова, как во время взрыва, просто укроет его плащом и оттолкнет в безопасность... юноше будет так больно, что он не сможет и слова вымолвить. Он почувствует себя сломленным, будто ему одну за другой перебили все кости. Юй Юньлян не хотел быть просто спасенным. Он хотел сам стать щитом. И Ци Цзю решил уважать это желание.

— Ладно... Бинокль и карта телепортации, — Система приняла его решение. — Тебе лучше лечь прямо сейчас.

Юй Юньлян уже спас всех неосторожных муравьев, заработал свои «заслуги» и возвращался домой. Сегодня на нем не было одежды, выбранной Ци Цзю, не было и подаренной шпильки. Под неприметным плащом скрывалось черное одеяние мелкого служащего Директората церемоний. Юноша не хотел, чтобы Ци Цзю видел это, как не хотел показывать и кинжал, спрятанный в складках одежды.

Он упрямо разделял свою жизнь на две части: в одной он был обычным юношей, который сопровождал Ци Цзю, а в другой оставался холодным и жестоким исполнителем, готовым разить врагов.

— Видишь ту курильницу? — Система давала последние инструкции. — Того, что он туда положил, хватит, чтобы ты проспал десять часов.

Юный инспектор не поспешил: на украденные у Цзян Шуня деньги он купил лучший «сонный фимиам», который был совершенно безвреден. Унция этого благовония стоила целое состояние. Оно погружало в глубокий сон без кошмаров, и более того — обладало целебными свойствами, успокаивая нервы и восстанавливая силы.

«...»

Ци Цзю раньше думал, что Цзян Шунь разорвется как-то слишком быстро, но теперь, послушав отчет Системы, у него возникли новые мысли:

— Цзян Шунь еще не пошел по миру?

— Скоро, скоро, — Система бойко защелкала на калькуляторе. — Твой инспектор завтра собирает украсть шкатулку из-под его подушки.

В той шкатулке были не драгоценности и не деньги, а письма — все доказательства тайных сделок и интриг Цзян Шуня на посту главы Директората. Этот план полностью совпадал с намерениями Ци Цзю, ведь Юй Юньлян научился этому именно у него. Тогда в водяной тюрьме Ци Цзю одним ударом ивового прута добыл такой же конверт, что позволило им обоим выйти сухими из воды. Юй Юньлян запомнил это на всю жизнь. Пока эти бумаги у них, Цзян Шунь не посмеет тронуть принца.

Ци Цзю закрыл глаза и поудобнее устроился под одеялом:

— Когда он начнет действовать?

— Во время весеннего приема, — Система, обладавшая глобальным зрением, знала всё. — У

Юй Юньляна завершилось внедрение способности «Властелин интриг».

Момент был выбран идеально: минутой позже — бесполезно, минутой раньше — слишком рискованно. Только сейчас эта способность могла принести максимальную пользу. Ци Цзю мысленно кивнул, и в этот момент за дверью послышались тихие шаги. Система мгновенно скрылась, подкорректировав состояние тела Ци Цзю, чтобы тот выглядел крепко спящим.

Спустя мгновение дверь осторожно приоткрылась. Юй Юньлян вошел на цыпочках. Он не сразу подошел к ложу, а замер, вслушиваясь в дыхание принца. Убедившись, что тот крепко спит, он бесшумно приблизился. В неверном свете свечи Ци Цзю выглядел умиротворенным.

— Ваше Высочество, — едва слышно позвал юноша. — Я вернулся.

Благовоние действовало хорошо: Ци Цзю спал глубоко и спокойно, даже цвет лица казался здоровее, чем обычно. Уголки губ Юй Юньляна едва заметно дрогнули в улыбке, но эта тень радости мгновенно исчезла, как круги на воде от брошенного камня.

Юноша опустился на колени у ложа. Он взял руку Ци Цзю в свою и принялся бережно поправлять его волосы. Заметив пару седых волосков, он ловко и быстро удалил их. Это всё из-за яда, который подтачивал силы принца — лекарь предупреждал об этом. Юй Юньлян уже разузнал в нескольких местах, как можно восстановить жизненную энергию. Он не знал, какой способ сработает, поэтому решил испробовать всё. Возможно, шутка Ци Цзю про поездку в Янчжоу в разгар весны была вовсе не шуткой, а настоящим спасением.

Жаль только, что император-самодур не даст им так просто уйти. Стоит им покинуть столицу, как наемные убийцы перестанут скрываться. Если они просто сбегут, их лодку наверняка пустят ко дну на следующий же день. Взгляд Юй Юньляна потемнел — если не убить императора, убийцы не остановятся... Ему очень хотелось покончить с этим одним ударом.

Но теперь Юй Юньлян ценил свою жизнь. Ци Цзю нуждался в нем, и он не мог позволить себе умереть.

Юноша коснулся кинжала в рукаве. Затем медленно разжал пальцы. В этой короткой тишине перед уходом во дворец он стоял на коленях у постели, обдумывая свои действия.

«Как думаешь, что он делает?» — шепотом спросила Система, прикинув к биноклю. — «Проверяет, не притворяешься ли ты?»

«Вряд ли», — отозвался Ци Цзю, глядя во второй бинокль. — «Скорее всего, готовится к вылазке».

Система:

«Например, вырывая у тебя седые волосы?»

«...» Ци Цзю отложил бинокль. — «Это полезно. Тренирует координацию».

Система, как ни странно, поверила:

«...Тогда почему он начал тебя массировать и прижиматься к тебе?»

«Проверяет каналы и точки», — Ци Цзю чувствовал каждое движение. Юй Юньлян даже технику перенял у него. — «Я только вчера учил его этому».

Этот навык мог и жизнь спасти, и защитить — всё зависело от силы нажатия. Что же касается его объятий, то Юй Юньлян еще не до конца возмужал. Когда Ци Цзю учил его, он мог одной рукой перевернуть юношу, но в обратную сторону это работало сложнее — Юй Юньляну приходилось прикладывать усилия, чтобы найти нужные точки на теле принца.

Система, хоть и сомневалась, продолжила наблюдение. Спустя минуту она снова спросила:

«Юй Юньляну сегодня во дворце понадобится... рот?»

Ци Цзю задумался:

«Нет. Мелкие слуги Директората должны делать дело, а не болтать. А для тайного проникновения он наверняка наденет маску».

«...Тогда тебе лучше проснуться», — посоветовала Система. — «Мне кажется, это уже не подготовка к миссии».

Ци Цзю снова поднял бинокль:

«...»

Это и впрямь не было подготовкой. Юй Юньлян просто набрал в рот глоток сладкого отвара. Того самого отвара с винным настоем, который Ци Цзю учил его готовить. Напиток пах медом и крепким вином. Его было непросто сварить — первые две попытки провалились, и только сегодня Юй Юньляну всё удалось.

Он еще не успел разделить эту трапезу с Ци Цзю под луной. Юноша верил: если всё пройдет удачно, они обязательно найдут самую светлую ночь, накроют стол и будут наслаждаться

тишиной. А если нет... Юй Юньлян гнал от себя эти мысли. Всё должно быть хорошо — он ведь только-только вымолил у Ци Цзю эти десять лет.

Юноша не знал, почему делает это. Он достал оберег, который купил в храме, и осторожно спрятал его под ворот халата Ци Цзю. Горьковатый аромат трав, исходивший от принца, кружил голову, и ему не хотелось отстраняться.

Юй Юньлян мелко дрожал. Его темные глаза были прикованы к лицу Ци Цзю, дыхание стало частым. Движимый тайным порывом... этой ночью он не был праведником. Ситуация была слишком опасной, путь впереди — неведомым, и времени на раздумья не оставалось.

Лунный свет падал на пол, свеча мигнула и погасла от сквозняка. Аромат трав смешался с густым запахом вина.

«Вероятность девяносто семь целых шестьдесят три сотых процента...» — пробормотала Система.

«...что он сейчас коснется твоих губ своими».

«Ой».

<http://bllate.org/book/16113/1594638>